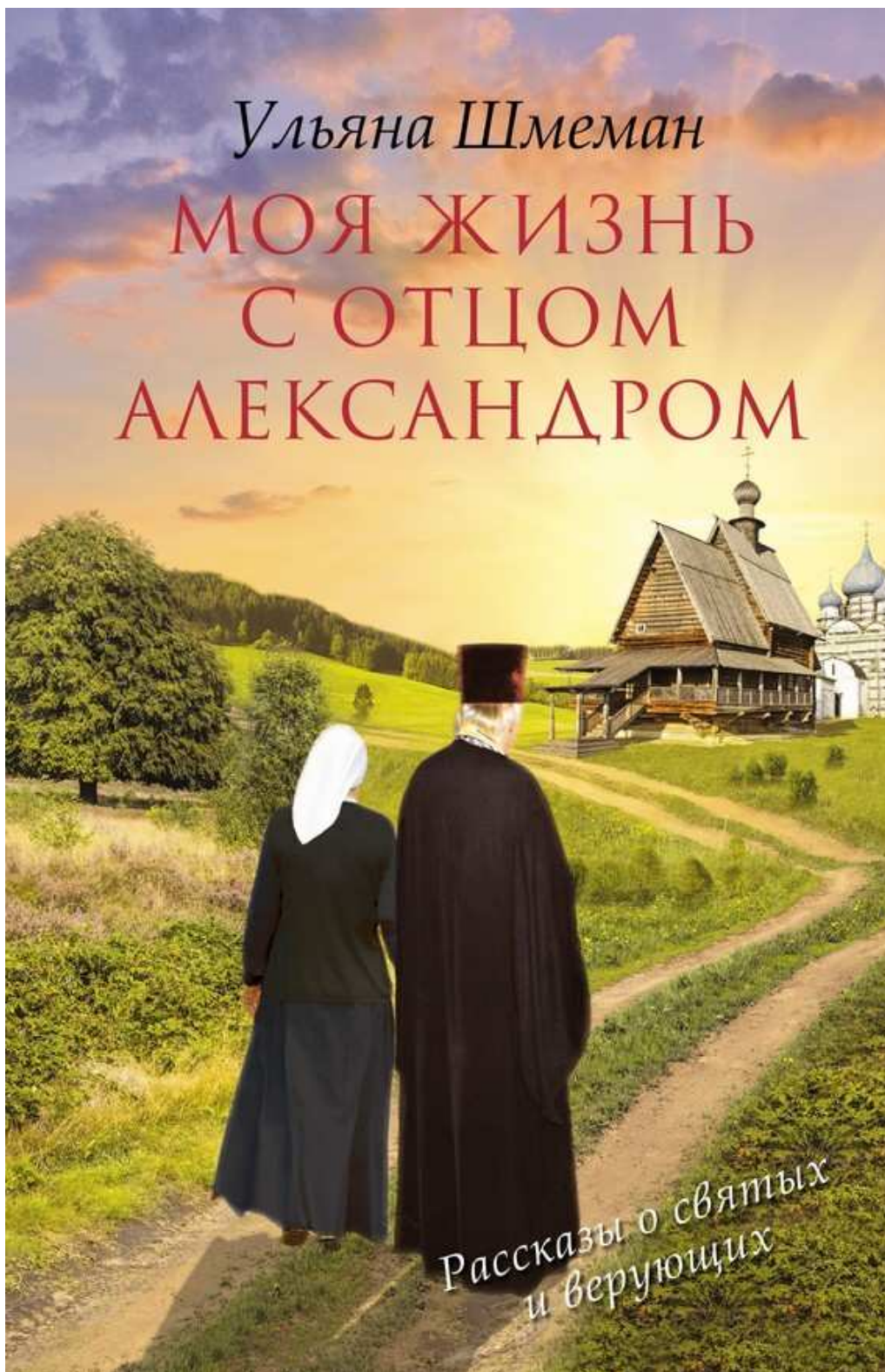

Ульяна Шмеман
**МОЯ ЖИЗНЬ
С ОТЦОМ
АЛЕКСАНДРОМ**

*Рассказы о святых
и верующих*

Ульяна Шмеман
Моя жизнь с отцом Александром
Серия «Рассказы о святых и верующих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6721422
Шмеман, Ульяна Моя жизнь с отцом Александром : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-084422-7

Аннотация

В книгу вошли воспоминания супруги отца Александра Ульяны Сергеевны Шмеман. Она описывает жизнь о. Александра с самого его рождения, но, конечно, самые интересные страницы посвящены тому, чему она сама была свидетельницей. Голодная, но счастливая юность в оккупированном немцами Париже, Св.-Сергиевский Институт, переезд в Америку...

«Эти воспоминания – мой способ благодарения за то счастье, что я поделила с Александром, и я повторяю вместе с ним: “Господи, хорошо нам здесь быть!”» – заканчивает свои удивительные мемуары Ульяна Сергеевна Шмеман.

Содержание

Пролог	4
Таллин, Эстония	5
Анна Тихоновна	8
Белград	9
Париж	10
Воспитание. Образование. Юные годы	11
Семейная жизнь	14
Лотерея	16
Июнь 1939 года. Война	17
Встреча	18
Моя семья	19
В Германии	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ульяна Шмеман

Моя жизнь с отцом Александром

Пролог

Мои дети дразнят меня, что мне надо все делать немедленно, предпочтительно вчера.

Если бы у меня было больше времени, возможно, я вспомнила бы больше и лучше, но я хочу, чтобы вы, мои дети, внуки, правнуки, родственники и друзья, прочитали мои воспоминания, пока я еще здесь, с вами.

Если вам столько лет, как мне, и вы думаете о том, что можете покинуть этот мир в любой момент, вам не захочется оставить после себя незаконченный труд.

Я встречаю каждый день как благословение. Каждое утро я чувствую себя счастливой, что в моей жизни есть еще один день. В моем возрасте тело немощно, но мне повезло больше, чем многим.

Я люблю жизнь.

Иулиания Шмеман

Монреаль

Июнь 2006 г.

В большой, залитой солнцем комнате лежала Анна Тихоновна Шмеман, усталая, но счастливая: у нее только что родился здоровый мальчик, Андрей.

Это было 13 сентября 1921 года.

Госпиталь был в Таллине, Эстония.

Муж Анны Тихоновны сидел рядом с ней, когда они оба обратили внимание на то, что доктор опять тщательно моет руки, натягивает перчатки и направляется к кровати.

– Что-то не так? – спросила Анна Тихоновна, и в голосе ее прозвучала тревога.

– Не так? Все так! У вас еще один ребенок, и ему нужно помочь появиться на свет.

И на свет появился Александр, вытянутый за ножки, который терпеливо ждал, незамеченный и неожиданный, чтобы мир его приветствовал.

И с этого дня близнецы сохраняли необыкновенно близкую связь до самой смерти Александра, 13 декабря 1983 года, после которой Андрей остался один со своей любовью и горем, но и с твердым убеждением, что рано или поздно они снова будут вместе.

Таллин, Эстония

Почему Эстония?

Заканчивалась Первая мировая война, Россию охватила революция и война Гражданская. Красная армия гнала Белую все дальше на юг. Везде царил хаос.

В начале Первой мировой войны Дмитрий Николаевич Шмеман, один из восьми детей сенатора Николая Эдуардовича Шмемана, действительного тайного советника, члена Государственного совета, учился в Петербургском университете на юридическом факультете, намереваясь пойти по стопам отца. Николай Эдуардович Шмеман был блестящим законоведом и законодателем. Страна его находилась в состоянии войны, и сенатор разрабатывал реформы, могущие обеспечить России справедливые и разумные условия для свободной торговли и поддержать сильное единое правительство. Он надеялся, что это поможет предотвратить неизбежное и потушит революционный пожар, уже начинающий разгораться по всей России.

Когда началась война с Германией, Дмитрий Николаевич Шмеман, как и многие его сверстники, оставил университет и записался в Пажеский корпус, на ускоренные офицерские курсы. После окончания курсов он был направлен в пехоту, в Семеновский полк, шефом которого был сам Государь Император Николай Второй. Двое из братьев его будущей жены, Николай и Тихон Шишковы, служили в том же полку. В одном из боев Дмитрий Николаевич и Тихон Шишков были тяжело ранены. Николай Шишков в том же бою был убит. Дмитрий Николаевич вспоминал, как, пробегая мимо раненого Тихона, подумал: «Ну, слава Богу! Хоть один из нас выживет!» И тут же упал, тяжело раненный в голову. Оба они были подобраны на поле боя и отправлены в тыл, в Петербург. На долю Дмитрия Николаевича выпала грустная обязанность известить семью Шишковых о смерти их старшего сына Николая.

Голова Дмитрия Николаевича была забинтована, он выглядел героем, бинты скрывали его оттопыренные уши. Семейная легенда гласит, что прекрасная Анна Шишкова не смогла ему противостоять. Они полюбили друг друга, обручились и обвенчались 25 сентября 1918 года. Все произошло очень быстро, как часто бывает во время войны. После свадьбы Дмитрий Николаевич почти сразу же вернулся в полк. Хаос, спровоцированный волной революции породил взрыв насилия, многими предсказанный, но, к сожалению, на эти предсказания правительство не обратило внимания. После нескольких лет кровопролития на Северо-Западном фронте Семеновский полк вернулся в Петербург, ему была поручена защита города от Белой армии, теснившей большевиков. Но вместо того чтобы защищать красных, Дмитрий Николаевич и многие другие офицеры вступили в Белую армию, которая сумела подойти довольно близко к старой имперской столице, но была оттеснена и в конце концов самораспустилась в Эстонии, ставшей к тому времени независимым государством.

Анна Тихоновна и Дмитрий Николаевич были в разлуке около полутора лет. В это время, 12 августа 1919 г., в Петербурге Анна Тихоновна родила девочку Елену и переехала вместе с ребенком к родителям мужа. Жить в городе, власть в котором принадлежала сначала Временному правительству, а потом большевикам, было трудно; не хватало еды, денег, не было никакого заработка. Много лет спустя, когда мы с Александром уже поженились, Анна Тихоновна рассказывала мне о тех тяжелых временах, о том, как они продавали некоторые драгоценности, другие зашивали в свою одежду, давали взятки чиновникам для получения фальшивых паспортов и выездных бумаг и т. п. В конце концов им удалось бежать из Петербурга. Николай Эдуардович Шмеман, его жена и пять дочерей (Лина, Ольга, Маруся, Наташа и Вера), а также Анна Тихоновна с маленькой Еленой добрались до Таллина, столицы Эстонии, ставшей к тому времени независимым государством. Покинуть Россию им помог один чиновник, давно знавший Шмеманов и организовавший им побег. Благодаря сохраненным

и спрятанным семейным драгоценностям они смогли заплатить за путешествие и снять в Таллине квартиру. Сразу же они начали искать работу.

Брат Дмитрия Николаевича Сергей, морской офицер на Крымском флоте, умер в военном госпитале от неизвестного заболевания крови. Другой его брат, Андрей, с женой и ребенком уехал из Петербурга и обосновался в Венгрии, где и прожил много лет на положении беженца. Между тем в Таллине в условиях ежедневной борьбы за выживание, страха и неуверенности в завтрашнем дне дочь Анны Елена превратилась в здоровую полуторагодовалую девочку с прекрасными темно-золотыми волосами и огромными голубыми глазами.

И вдруг – чудо! В один прекрасный день, прямо как в сказке, как гром среди ясного неба на пороге таллинской квартиры Шмеманов появился Дмитрий Николаевич! Худой, усталый, уже без повязки на голове (без бинтов сразу стали заметны его незабываемые уши). Его полк распустили, и каждый оказался предоставленным самому себе. Дмитрий Николаевич узнал, что его семья покинула Петербург и переехала в Таллин. Туда он и направился и нашел свою семью! Его познакомили с дочерью, уже полуторагодовалой, и она закричала от ужаса. Прошло немало времени, пока она не привыкла к присутствию в своей жизни отца.

Во всех испытаниях и трудностях Дмитрий Николаевич оставался всегда истинным джентльменом, тем же очаровательным мужчиной, которого я узнала и полюбила много лет спустя, когда вышла замуж за его сына. Дмитрий Николаевич был прекрасным музыкантом. Вероятно, единственное, что он действительно умел делать хорошо (кроме военной службы), это играть на скрипке. Трудно даже представить, как чувствовали сорванные с привычных мест молодые «ветераны», очутившиеся не по своей воле в чужой стране, ведущие какое-то нереальное существование. Женщины были заняты тем, чтобы накормить свою семью, обеспечить ее хотя бы минимальными бытовыми удобствами, а мужчины не имели и этого утешения. Дмитрий Николаевич нашел место в оркестре одного ночного клуба. Там он проводил многие часы, зарабатывая на жизнь своей семьи и пытаясь заглушить воспоминания о потерянной родине, пропавших друзьях и всей своей прошлой жизни.

Анна Тихоновна опять ждала ребенка. И скоро родились близнецы, Андрей и Александр.

Моя свекровь часто рассказывала мне о жизни в Эстонии. Анна Тихоновна и Дмитрий Николаевич были молоды, любили друг друга и слепо верили в то, что скоро, очень скоро они все вернутся в Россию и заживут по-старому. Они не понимали (или не хотели понимать), какие глубокие и необратимые перемены происходили в их стране. «Конечно же, люди одумаются!» – считали они.

Но люди не одумались.

А потом произошла трагедия. Вспыхнула страшная эпидемия дифтерии и скарлатины. Пытаясь остановить распространение болезни, эстонские власти потребовали, чтобы всех больных детей доставляли в больницы. Маленькой Елене было семь лет, она заболела и попала в больницу. Там она умерла на руках матери в канун Рождества.

Александр, которому тогда было пять лет, хорошо помнил, как его элегантный, веселый, жизнерадостный отец громко рыдал под украшенной рождественской елкой. Александр и сам был болен, но его не отправили в больницу, а оставили дома, скрывая его болезнь от властей. Тревога о его здоровье несколько притупила силу удара. Он выжил. Оба брата, Андрей и Александр, всегда помнили о том, как узнали о смерти сестры, и ее смерть в их памяти навсегда осталась связанной с праздником Рождества – нарядная елка, свечи и рядом с ними – слезы отца, его горе и отчаяние. Эта потеря навсегда изменила жизнь братьев. Только что сестра играла с ними, как с куклами, и вдруг неожиданно, необъяснимо ее не стало, и вся семья погрузилась в глубокое горе.

Когда я впервые встретилась со своей будущей свекровью, первое, о чем она мне рассказала, были воспоминания о смерти Елены. Елена умерла на ее руках от сильного крово-

течения. Анна Тихоновна показала мне ее локоны, которые пришлось состричь во время болезни и которые она хранила всю жизнь. Она хранила и несколько игрушек и разные памятные вещицы, оставшиеся от короткой жизни ее дочери. Тогда-то я и поняла, что Анна Тихоновна нашла во мне женщину, которая была готова выслушать ее и понять то, что она пережила. Разделяя со мной свое горе, она принимала меня в свое сердце и благословляла любовь, соединявшую ее сына и меня. До сего дня я помню силу ее горя. Елена умерла за четырнадцать лет до нашего знакомства, но боль и скорбь Анны Тихоновны были так же остры и живы, как если бы она потеряла дочь только вчера.

Анна Тихоновна

Моя свекровь была сильной женщиной, «grande dame», как называл ее мой отец. Высокая, привлекательная, живая, она всегда следила за своей внешностью. Она безупречно одевалась и, несмотря на весьма ограниченные средства, всегда умудрялась носить самую «подходящую» шляпку с пером или цветком под самым «подходящим» углом. С неизменно прямой спиной, элегантная, грациозная, Анна Тихоновна была гордой, уверенной в себе и импульсивной, и жить рядом с ней не всегда было легко.

Много лет спустя, когда мы с Александром уже жили в Нью-Йорке с нашими тремя детьми, Анна Тихоновна приехала нас навестить и заявила громким, ясным голосом, что она не собирается просто сидеть и смотреть на нас. В Нью-Йорке у нее была миссия! Она должна была связаться с Русским детским фондом, организацией, помогавшей нуждавшимся русским детям за границей. В Париже она работала в благотворительных организациях, оказывавших содействие русским эмигрантам, и была одним из самых активных деятелей на этом поприще. Наши дети ее обожали, а она – их, но ей было важно сохранять свое независимое положение.

Пока сыновья Анны Тихоновны были еще детьми, она работала гувернанткой, уборщицей, сиделкой, компаньонкой, чтобы обеспечивать своей семье более или менее нормальную жизнь. Дмитрию Николаевичу было очень трудно найти работу, поэтому зарабатывать деньги приходилось Анне Тихоновне.

Во всех заботах и трудностях того времени одно оставалось непоколебимым – вера Анны Тихоновны в Бога и верность Церкви и церковной жизни. Каждодневная жизнь шла согласно церковному календарю. Службы не пропускались, все праздники отмечались, посты соблюдались. Вера Анны Тихоновны была сильной, но не фанатичной, и участие в церковной жизни было органической частью жизни семейной. «Мальчики, не забудьте зажечь лампаду до ухода в церковь...»

Дмитрий Николаевич не был воспитан в таком же благочестии, как Анна Тихоновна, но он уважал приверженность жены Церкви и всегда участвовал в этой жизни, хотя и по-своему. В церковь он приходил с большим опозданием и всегда шутил: «Ах, опять опоздал к Часам!» Во дворе собора Св. Александра Невского на рю Дарю Дмитрий Николаевич встречался с многочисленными друзьями и сразу становился центром большой компании эмигрантов, всегда радовавшихся встрече с ним.

Андрей очень рано, еще подростком, увлекся русскими эмигрантскими делами, в центре которых стояла одна цель – вернуться в родную Россию. Александр же больше интересовался Церковью и ее верой. Он любил ходить в церковь, прекрасно знал службы. Но что гораздо важнее – в его душе зарождалась личная связь с Богом. Это был нелегкий период его жизни. Временами его охватывало чувство вины, он погружался в темноту, потом это сменялось ощущением невыносимо яркого света. А в центре этих борений жило ясное и твердое желание подняться на высший уровень духовной жизни, достичь святости. Мать Александра не понимала его мучений и называла их «Сашиними трудностями»: «Почему ты не можешь просто молиться и ходить в церковь, как все? К чему вся эта интеллигентщина?» Ей было проще понять желание Андрея ездить верхом, так как он хотел, когда вырастет, стать блестящим русским офицером в нарядном мундире с эполетами, орденами и т. п., и все это для того, чтобы служить царю и вернуться в матушку-Россию.

Белград

Почему Белград? Рассказав вкратце об Анне Тихоновне, я хочу вернуться к последним дням семьи Шмеманов в Таллине и началу следующего за тем периода в жизни Александра.

Живя в Эстонии и оплакивая свою маленькую дочь, Анна Тихоновна узнала, что ее собственная семья сумела уехать из России и добраться до Сербии. Она связалась с ними и решила к ним поехать. Дмитрий Николаевич не мог ее сопровождать: его мать умирала, отец был стар и немощен, пять сестер нуждались в его поддержке. И Анна Тихоновна отправилась в трудный путь одна со своими близнецами. Для сыновей она превратила путешествие в увлекательное приключение. Они чувствовали себя в полной безопасности рядом со своей матерью, которая развлекала их и играла с ними на станциях в бесконечном ожидании поездов, автобусов и любых средств передвижения, могущих довезти их до Белграда.

Наконец путешествие закончилось, и их встретила любящая, теплая семья. В России Шишковы были крепкой, провинциальной дворянской семьей. Тихон Андреевич был директором банка в Костроме. Семья сильно отличалась от городского, утонченного семейства Шмеманов. Как я уже писала, один из сыновей Шишковых погиб на войне, другой был ранен (и благодаря ранению он остался в живых). Самый младший, Александр, был слишком молод, чтобы воевать. Двое оставшихся в живых братьев и младшая сестра Ольга были простые, веселые и сердечные. И Анна Тихоновна с облегчением смогла переложить свои тяжкие заботы и переживания – эмиграция, смерть дочери, неясность будущего и т. п. – на сильные плечи своего отца. У Александра сохранились только отрывочные воспоминания о жизни с бабушкой и дедушкой в Белграде, но он хорошо помнил уютную, беззаботную и радостную атмосферу в семье. В центре их жизни стояла Церковь. Вся семья посещала все службы, соблюдала все посты и ежедневно вместе молилась.

Прошел год.

Александр всегда помнил тот день, когда приехал его отец. В то время найти работу в Белграде было легко. Город был полон русских эмигрантов. Но для Дмитрия Николаевича белградская жизнь была безнадежно провинциальной, некультурной, прозаичной. Он хотел воссоединиться со своей семьей в Париже, куда они переехали из Эстонии. И вскоре после своего приезда в Белград Дмитрий Николаевич перевез жену и детей в Париж.

Париж

Париж был наводнен русскими эмигрантами. Для своего изгнания Париж выбрали в основном культурные и образованные люди. Они говорили на прекрасном французском языке, но очень немногие имели профессию, позволявшую найти хорошую работу. Для огромного числа появившихся на Западе русских изгнанников был создан Нансеновский паспорт. Я до сих пор храню свой, где в графе «подданство» мы писали – «нет». Жизнь в Париже того времени легко может стать темой целой книги, но я буду писать только о жизни Александра и его окружения.